

ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ - УЗБЕКИСТАН

Положение о порядке взаимодействия ННО с органами государственного управления при реализации международных грантовых проектов¹

1. ВВЕДЕНИЕ

Узбекское государство и Президент Узбекистана ставят серьезные задачи перед негосударственными некоммерческими организациями (ННО), такие как осуществление общественного контроля, активное участие в государственном и общественном управлении, в реализации социальных проектов (например, участие в определении направлений расходов местных бюджетов и осуществлении контроля за их исполнением; участие в реализации Целей Устойчивого Развития Глобальной Повестки Дня ООН и др.)² Во многих странах ННО играют важную роль в усовершенствовании

Международный центр некоммерческого права (МЦНП)-международная организация, которая предоставляет техническую помощь, исследования и информацию для поддержки разработки соответствующих законов и систем регулирования для организаций гражданского общества в странах по всему миру. МЦНП оказывала помощь проектам реформирования законодательства относительно гражданского общества в более чем 100 странах. С 1997 года ICNL работает над созданием благоприятных правовых и финансовых условий для гражданского общества по всей Евразии. Для получения дополнительной информации о нашей работе, пожалуйста, посетите www.icnl.org.

государственного управления и общественного участия, повышении уровня жизни людей и обеспечении их трудовой занятости. Однако для того, чтобы ННО играли действительно существенную роль в решении социальных и экономических задач, они должны быть финансово устойчивыми. Государственная поддержка играет важную роль в обеспечении финансовой

¹ Утверждено Постановлением Кабинета Министров РУ от 13 июня 2022 года №328 (далее – Положение № 328).

² Указ Президента РУ «Об утверждении Концепции развития гражданского общества на 2021-2025 годы» от 4 марта 2021 года за № ПФ-6181.

устойчивости, однако, только государственных средств для этого недостаточно.

Вопросы финансовой устойчивости остро стоят перед ННО Республики Узбекистан (РУ) и ее отсутствие существенно ослабляет их возможности по реализации государственных задач. Основу для финансовой устойчивости составляет благоприятное законодательство, которое обеспечивало бы свободный доступ ННО к различным источникам финансирования, таким как государственная поддержка, пожертвования граждан и бизнеса, доходы от экономической деятельности, а также иностранное финансирование. Причем, иностранное финансирование являлось основным источником финансирования для ННО со времени обретения независимости странами Центральной Азии в начале 90-х годов. При поддержке международных донорских организаций ННО реализовывали проекты в социальной сфере, сфере здравоохранения, образования и других сферах, и иностранные гранты были важным источником инвестиций во всех странах Центральной Азии. Иностранные гранты остаются важным источником инвестиций в ряде государств и в настоящее время, в частности, в Казахстане, Кыргызстане, и Таджикистане. Например, иностранное финансирование ННО в Казахстане составляет в среднем 13,6 млн. долларов в год³, а в Таджикистане – 67,5 млн. долларов в год⁴. При этом, чем проще доступ для ННО к иностранным грантам, тем больше доноров готовы инвестировать, и тем более ощутимы результаты иностранных инвестиций, в том числе, в социальной сфере.

В Узбекистане в последние годы упростился доступ для ННО к иностранному финансированию. Например, с 2021 г. увеличен порог суммы денежных средств и имущества, получаемых ННО за год от иностранных источников, не требующий предварительного согласования с Министерством юстиции РУ⁵ (а именно, сумма увеличилась с 20 до 100 базовых расчетных величин, примерно с 548 долларов США до 2 738 долларов США).

³ [Какие страны финансируют НПО в Казахстане?](#) Спутник Казахстан, 2018

⁴ [Почему власти Таджикистана стали получать помощи больше, а НПО – меньше: Новости : StanRadar - новости Центральной Азии.](#) В статье приводится сумма полученных иностранных грантов таджикскими НПО за последние четыре года - \$270 млн. (2017-2020 гг.) Мы разделили эту сумму на 4 года и получили среднюю сумму за год.

⁵ Постановление Президента РУ «О дополнительных мерах по государственной поддержке негосударственных некоммерческих организаций, обеспечению свободы их деятельности, защиты прав и законных интересов» от 03 марта 2021 г.; Постановление Кабинета Министров РУ «Об утверждении положения о порядке согласования получения негосударственными некоммерческими организациями с регистрирующим органом от иностранных государств, международных и иностранных организаций, граждан иностранных государств либо по их поручению от других лиц денежных средств и имущества» от 9 октября 2019 года №858.

Однако, эта позитивная тенденция может быть нарушена принятием нового Положения о порядке взаимодействия ННО с органами государственного управления при реализации международных грантовых проектов, утвержденного Постановлением Кабинета Министров РУ от 13 июня 2022 года №328 (далее – Положение № 328), которое может ухудшить ситуацию с доступом ННО к иностранным ресурсам.

Целью настоящего анализа является попытка разобраться с содержанием Положения, выявить неясные и спорные моменты Положения, которые, на наш взгляд, могут создать трудности в ходе правоприменительной практики, а также дать предварительную оценку возможных последствий принятия Положения № 328 с точки зрения международного опыта.

В этом анализе мы рассмотрим основные пункты Положения № 328, проанализируем подходы, заложенные в нем, на соответствие международным стандартам в области права на свободу объединения, включающее право свободно искать, получать и использовать ресурсы (далее – право на доступ к ресурсам), а также приведем позитивные и негативные примеры отдельных стран мира по данному вопросу с акцентом на последствия решений, принятых в этих странах.

2. ОБЗОР ПОЛОЖЕНИЯ № 328

Положение № 328 устанавливает порядок взаимодействия местных ННО с органами государственного управления («национальными партнерами») в реализации международных грантовых проектов на территории РУ в рамках средств, полученных от иностранных государств, международных и иностранных организаций, граждан иностранных государств или иных лиц от их имени.

Если коротко, Министерство юстиции назначает орган государственного управления («национального партнера») для ННО в каждом международном грантовом проекте с тем, чтобы этот национальный партнер оказывал практическую помощь для ННО - получателя гранта в реализации грантового проекта, отвечал за разработку его плана реализации и за мониторинг его исполнения.

В соответствии с пунктом 2 Положения № 328, грантовый проект - международный грантовый проект, реализуемый на территории РУ в рамках средств, полученных от иностранных лиц местными ННО. Согласно статье 48 Налогового Кодекса РУ под грантами в целях налогообложения понимается

«имущество, предоставляемое на безвозмездной основе в порядке, определяемом Кабинетом Министров РУ:

3. государствами, правительствами государств, международными или иностранными правительственными либо неправительственными организациями РУ;
4. иностранными гражданами и лицами без гражданства РУ».

В статье 48 не указывается кто может быть получателем грантов, т.е. не ясно могут быть ННО получателями грантов вообще или нет. В статье делается отсылка на то, что порядок предоставления имущества, которое будет признаваться грантом, должен определяться Кабинетом Министров РУ. Мы не являемся узбекскими юристами и такого порядка, к сожалению, в узбекском законодательстве не нашли. Если предположить, что наше понимание правильное, что где то существует такой порядок и он признает ННО получателями грантов, то любое имущество, предоставляемое на безвозмездной основе для ННО субъектами, перечисленными в статье 48 Налогового Кодекса, будет признаваться средствами для реализации международного грантового проекта и подпадать под регулирование Положения № 328. Не понятно, остается ли в силе законодательство в области доступа к иностранному финансированию, которое предполагает, например, порог в размере 30 миллионов узбекских сумов (примерно USD 2,738)⁶, ниже которого никакого согласования с государственными органами не нужно. На сколько нам известно, формально это законодательство не было отменено.

Согласно Положению № 328 у органа государственного управления, прикрепленного к ННО («национального партнера») широкий круг полномочий:

- разработка и утверждение «дорожной карты» по реализации грантового проекта (в которой должны быть представлены все мероприятия проекта, сроки и механизм реализации, а также территория реализации проекта);
- обеспечение эффективной реализации грантового проекта и мониторинг и оценка деятельности;

⁶ Постановление Кабинета Министров РУ «Об утверждении положения о порядке согласования получения негосударственными некоммерческими организациями с регистрирующим органом от иностранных государств, международных и иностранных организаций, граждан иностранных государств либо по их поручению от других лиц денежных средств и имущества» от 9 октября 2019 года №858.

- решение проблем, возникающих в ходе реализации грантового проекта;
- подписание по мере необходимости меморандумов о взаимном сотрудничестве с государственными органами и организациями в рамках грантового проекта;
- внесение предложений о внесении изменений и дополнений в реализуемый грантовый проект по мере необходимости;
- выработка рекомендаций по установлению и продлению срока реализации грантового проекта;
- проведение анализа результатов реализации грантового проекта⁷.

В пункте 11 Положения № 328 предусмотрено, что «Национальный партнер несет ответственность за оказание практической помощи НПО в качественной, своевременной реализации и мониторинге результатов грантового проекта, а также за координацию работы организаций-партнеров. Национальному партнеру не разрешается вмешиваться во внутренние дела НПО». В одном предложении заложено два противоречивых, а значит спорных и четко не сформулированных утверждения: национальный партнер оказывает практическую помощь НПО в реализации и мониторинге результатов грантового проекта, при этом не должен вмешиваться во внутренние дела НПО. Что подразумевается в данном случае под «внутренними делами НПО», а что понимается под «практической помощью НПО», оказываемой национальным партнером? Как будет на практике решаться вопрос было ли «вмешательство во внутренние дела НПО» или просто «оказание практической помощи»? Как вообще будут регулироваться взаимоотношения между НПО и национальным партнером при реализации грантового проекта, учитывая широкие полномочия национального партнера? Положение № 328 не предполагает какой-либо независимой (внесудебной) процедуры по урегулированию споров между НПО и национальным партнером.

Помимо этого, Министерство юстиции может рекомендовать национальному партнеру перечень соответствующих министерств, ведомств и иных организаций, которые могут быть привлечены в качестве организаций-партнеров. Сам национальный партнер также может привлекать партнерские организации к реализации грантового проекта НПО и отвечать за координацию работы всех партнеров.

⁷ Пункт 12 Положения № 328.

Процесс согласования грантового проекта стоимостью меньше 2 000 базовых расчетных величин (БРВ) (что составляет примерно 600 млн. сомов или 54 772 долларов США на июнь 2022 г.) занимает до 18 рабочих дней, а согласование грантовых проектов свыше 2 000 БРВ – до 25 рабочих дней. В процессе согласования участвуют такие органы как территориальные органы юстиции, Министерство юстиции, национальный партнер, Министерство иностранных дел, а если проект свыше 2 000 БРВ - еще и Кабинет Министров РУ.

Положение № 328 не предполагает никакой свободы действий со стороны ННО, получающей грант. Так, участие национального партнера в грантовом проекте ННО является обязательным, и право ННО на отказ от такого «сотрудничества» не предусмотрено Положением № 328. Положение № 328 не предполагает вообще никакого согласования и взаимодействия с грантодающей организацией. Роль донора во всем этом процессе вообще не понятна.

Положение № 328 можно рассматривать как фактическое вмешательство государства в деятельность ННО, что противоречит нормам, заложенным в Конституции и других законах РУ. В частности, статья 58 Конституции предусматривает, что «государство обеспечивает соблюдение прав и законных интересов общественных объединений, создает им равные правовые возможности для участия в общественной жизни. Вмешательство государственных органов и должностных лиц в деятельность общественных объединений, равно как и вмешательство общественных объединений в деятельность государственных органов и должностных лиц не допускается». Такая же норма присутствует в статье 4 Закона о ННО и в статье 5 Закона об общественных объединениях, которые предусматривают, что вмешательство государственных органов и должностных лиц в деятельность общественных объединений/ННО, равно как и вмешательство общественных объединений/ННО в деятельность государственных органов и должностных лиц не допускаются, кроме случаев, когда это предусмотрено законом.

Цель принятия Положения №328 содержится в Постановлении Кабинета Министров РУ от 13 июня 2022. В нем, в частности, говорится, что «в соответствии с Указом Президента РУ «Об утверждении Концепции развития гражданского общества на 2021-2025 годы» от 4 марта 2021 года за № ПФ-6181д для того, чтобы внедрить новые механизмы через которые государство могло бы поддерживать ННО, обеспечивать их финансовую устойчивость и обеспечить эффективное и взаимовыгодное сотрудничество с органами

государственного управления» принимается данное Положение №328. Однако, рассмотренные выше положения не способствуют финансовой устойчивости, устанавливают контроль за иностранными грантами и ограничивают право ННО на доступ и на распоряжение иностранными грантами.

3. АНАЛИЗ ПОЛОЖЕНИЯ № 328 С ТОЧКИ ЗРЕНИЯ СООТВЕТСТВИЯ МЕЖДУНАРОДНЫМ СТАНДАРТАМ В ОБЛАСТИ ПРАВА НА СВОБОДУ ОБЪЕДИНЕНИЯ

А) МЕЖДУНАРОДНЫЕ СТАНДАРТЫ

Международные стандарты в области права на свободу объединения заложены в основных документах ООН: Всеобщая декларация прав человека (ст. 20) и Международный пакт о гражданских и политических правах (МПГПП) (ст. 22), нормы которых обязательны для всех стран, присоединившихся к этим документам, включая Узбекистан. Право на свободу объединения распространяется не только на людей, которые объединяются или хотят объединиться, но и на сами ассоциации (объединения).

Сущностью свободы ассоциаций (объединения) является способность членов организации решать, как она должна функционировать. Это требует очень осторожного подхода к регулированию, с одной стороны, и очень строгого рассмотрения попыток вмешательства в решения, принимаемые организацией - с другой.

Право ННО на доступ к ресурсам (финансированию) также защищено статьей 22 МПГПП. Как было отмечено Специальным докладчиком ООН по правам на свободу мирных собраний и объединений Майна Киай⁸ право на доступ к финансированию является прямым и важным компонентом права на свободу ассоциации. Анализируя ситуацию, в частности в Индии, Майна Киай отметил, что «многие НПО, и особенно правозащитные организации, функционируют как «некоммерческие» организации и поэтому зависят почти исключительно от внешних источников финансирования для выполнения своей работы. Следовательно, «необоснованные ограничения ресурсов, доступных ассоциациям, влияют на осуществление права на свободу ассоциации, а также подрывают гражданские, культурные, экономические,

⁸ Анализ международного права, стандартов и принципов, применимых к закону о регулировании иностранных взносов 2010 года и правилам о регулировании иностранных взносов 2011 года специальным докладчиком ООН по правам на свободу мирных собраний и объединений Майна Киай, 20 апреля 2016 г. <http://freeassembly.net/wp-content/uploads/2016/04/UNSR-FOAA-info-note-India.pdf>

политические и социальные права в целом». По этим причинам «Комитет по правам человека – орган, которому поручено авторитетное толкование и обеспечение соблюдения МПГПП – постоянно выражал озабоченность по поводу ограничений на иностранное финансирование как препятствия для полной реализации права на свободу ассоциации. Специальный представитель Генерального секретаря по вопросу о положении правозащитников также заявил, что «правительства должны разрешать ННО доступ к иностранному финансированию в рамках международного сотрудничества, на которое гражданское общество имеет право в той же степени, что и правительства»⁹.

При толковании статьи 22 Международного пакта о гражданских и политических правах Комитет по правам человека признал, что ограничения финансирования, которые препятствуют способности ассоциаций осуществлять свою уставную деятельность, представляют собой нарушение статьи 22.

4. Обзор международной практики регулирования доступа к иностранному финансированию.

А) ПОЗИТИВНЫЙ МЕЖДУНАРОДНЫЙ ОПЫТ

В большинстве стран Европы и США нет требования регистрировать или получать предварительное согласование\разрешение на получение иностранных грантов для ННО. Такие требования отсутствуют и в ряде государств Евразии (бывшего «Советского Союза» (Армении, Грузии, Украине, Кыргызстане, Таджикистане, Молдове, Латвии, Литве и Эстонии).

В) НЕГАТИВНЫЙ МЕЖДУНАРОДНЫЙ ОПЫТ

Наряду с позитивным, есть также и негативный международный опыт. Не секрет, что за последние несколько лет в ряде стран, в том числе Восточной Европы, было принято законодательство, ограничивающее доступ ННО к ресурсам, особенно к иностранному финансированию, и часто с введением чрезмерных требований к отчетности. Такие инициативы, как правило, не соответствуют международным стандартам и зачастую противоречат международному праву.

В ряде стран Евразии (Азербайджан, Беларусь, Туркменистан) требуется предварительное разрешение на получение иностранного гранта и эти страны критиковались международным сообществом, как нарушающие нормы

⁹ <http://freeassembly.net/wp-content/uploads/2016/04/UNSR-FOAA-info-note-India.pdf>

международного права. Кроме того, существует и ряд стран, где, хотя разрешения на получение иностранного гранта не требуется, вводятся обременительные требования по отчетности по полученным иностранным грантам (Российская Федерация и Казахстан.)

В Центральной Европе, негативным примером служит Венгрия. В 2017 году Венгрия приняла Закон «О прозрачности организаций, получающих поддержку из-за рубежа». В соответствии с этим законом такие организации должны регистрироваться у венгерских властей как «организации, получающие поддержку из-за рубежа», если сумма пожертвований, полученных ими в данном году, достигает определенного порога (24 000 евро). По закону при регистрации эти организации также должны указать имена доноров, чья поддержка достигает или превышает 500 000 венгерских форинтов (HUF) (приблизительно 1500 евро), и точную сумму поддержки. Соответствующие гражданские организации должны указать на своих домашних страницах и в своих публикациях, что они являются «организацией, получающей поддержку из-за рубежа». Венгерский законодательный орган объяснил принятие закона целью обеспечения прозрачности НПО, чтобы предотвратить неправомерное политическое влияние. Ряд международных организаций, в том числе Венецианская комиссия Совета Европы, пришли к выводу, что эта законная цель не может использоваться в качестве предлога для контроля над НПО или ограничения их способности выполнять законную работу. Это будет выходить за рамки законной цели прозрачности.

После принятия закона в июле Европейская комиссия начала процедуру обжалования нарушения, а 18 июня 2020 г. Европейский Суд Правосудия постановил, что приняв Закон о прозрачности гражданских организаций, финансируемых из-за рубежа Венгрия ввела дискриминационные и необоснованные ограничения на иностранные пожертвования организациям гражданского общества в нарушение своих обязательств по статье 63 ДФЕС и статьям 7, 8 и 12 Устава Основные права Европейского Союза. Венгерский парламент отменил этот закон в мае 2021 г., хотя в последствии принял другие инициативы, ограничивающие права ННО на доступ к иностранному финансированию, которые в настоящее время обжалуются в международных инстанциях, как не соответствующие нормам международного права.

В мировой практике есть и другие примеры государств, в которых ННО обязаны получать предварительное разрешение на получение иностранного финансирования, где существуют запреты и ограничения на получение

иностранным финансированием (Индия, Египет, Китай, Бангладеш, некоторые страны Африки). Процедуры предварительного одобрения варьируются в зависимости от страны.

Например, в Индии «организации гражданского общества, желающие получить иностранное финансирование, должны зарегистрироваться в соответствии с Законом о регулировании иностранных вкладов от 2010 года. Если регистрация по Закону одобрена, организация может получать иностранные пожертвования в течение пяти лет, при соблюдении строгих условий и обременительных требований к отчетности. Закон налагает полный запрет на доступ к иностранному финансированию для ассоциаций, признанных политическими. Закон стал предметом нескольких сообщений и заявлений спецдокладчиков ООН в связи с тем, что он не соответствует «строгому критерию допустимых ограничений» права на свободу объединения и препятствует доступу организаций гражданского общества к иностранному финансированию. Спецдокладчики ООН выразили обеспокоенность тем, что режим предварительного разрешения, предусмотренный Законом о регулировании иностранных вкладов, несовместим с международными обязательствами Индии в области прав человека и используется «для того, чтобы заставить замолчать организации, занимающиеся отстаиванием гражданских, политических, экономических, социальных, экологических или культурных приоритетов, которые могут отличаться от приоритетов, поддерживаемых правительством».

С) ПОСЛЕДСТВИЯ ВВЕДЕНИЯ ЧРЕЗМЕРНЫХ ОГРАНИЧЕНИЙ ДОСТУПА НПО К ИНОСТРАННЫМ РЕСУРСАМ

Как отметил в своем докладе «Доступ к ресурсам» Специальный докладчик по вопросу о правах на свободу мирных собраний и ассоциации Клеман Ньялесосси Вуль¹⁰ «описанные выше ограничения и барьеры оказали значительное влияние на деятельность, а во многих случаях и на существование организаций гражданского общества во многих частях мира. Их воздействие выходит за рамки финансовой устойчивости пострадавших организаций и напрямую затрагивает сообщества, которым служат организации гражданского общества. Эти ограничения также имеют серьезные последствия для усилий по восстановлению после пандемии COVID-19. Например, согласно информации, полученной Специальным докладчиком, в Индии почти 6000 организаций гражданского общества

¹⁰ Доклад спецдокладчика на 50-ой сессии Совета по правам человека <https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/G22/337/84/PDF/G2233784.pdf?OpenElement>

потеряли возможность получать иностранные средства из-за обременительных требований и поправок, внесенных в Закон о регулировании иностранных взносов. Среди них были известные организации по оказанию помощи и учреждения, работающие над улучшением образования и здравоохранения. Сообщается также, что Закон о регулировании иностранных взносов препятствовал гуманитарному реагированию, не позволяя некоммерческим организациям, включая больницы, группы гражданского общества и благотворительные фонды, принимать кислород, медицинское оборудование, пожертвования и другие критически важные материалы».

Ограничения на иностранное финансирование ННО и отсутствие других альтернативных источников финансирования, заставили многие ННО просто закрыться. «В Египте, например, ограничения на иностранное финансирование использовались для подавления организаций гражданского общества на протяжении более десяти лет, в результате чего несколько таких организаций были вынуждены закрыться или покинуть страну. С 2011 года правительство не закрывало и не рассматривало дело в отношении нескольких организаций гражданского общества, основанных на иностранном финансировании, что позволяет проводить расследования и преследовать эти организации. В Мьянме после переворота 2021 года огромная часть организаций гражданского общества была вынуждена закрыться или серьезно ограничить свою работу, что негативно сказалось на сообществах-бенефициарах, уже пострадавших от конфликта, репрессивной обстановки и пандемии COVID-19»¹¹.

5. ЗАКЛЮЧЕНИЕ И РЕКОМЕНДАЦИИ

ЗАКЛЮЧЕНИЕ:

Положение №328 вводит необоснованные ограничения для доступа узбекских ННО к иностранным ресурсам. Чрезмерный контроль со стороны государства, возможно, приведет к дальнейшему сокращению иностранных инвестиций в виде грантов, особенно учитывая озабоченность многих доноров таким чрезмерным контролем и отсутствием любых консультаций с донорским сообществом и ННО о целях и порядке осуществления такого контроля. Сокращение инвестиций всегда негативно сказывается на экономике государства и на состоянии гражданского общества.

¹¹ Доклад спецдокладчика на 50-ой сессии Совета по правам человека <https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/G22/337/84/PDF/G2233784.pdf?OpenElement>

Положение № 328 с точки зрения международных стандартов:

- нарушает право на свободу объединения (отсутствие\несоответствие требований, предусмотренных в Положении легитимной цели, критерию необходимости и соразмерности и др.),
- нарушает общий запрет на дискриминацию в отношении свободы объединений (коммерческие организации, получающие иностранное финансирование не подвергаются такому регулированию как некоммерческие организации).
- не дифференцирует требования по согласованию и отчетности в зависимости от объема иностранного финансирования или по другим признакам.
- слишком сложное для реализации со стороны ННО.

Положение принято без широкого общественного обсуждения, без проведения каких-либо исследований, обосновывающих целесообразность принятия такого документа.

«Хотя и важно координировать помощь, поступающую в ту или иную страну, чрезмерный государственный контроль и обременительные процедуры в итоге уменьшат объем поддержки, получаемой страной и ее населением, и усугубят положение тех групп и лиц, которые наиболее нуждаются в помощи»¹². Такое предсказание вполне может оправдаться, учитывая то, что с принятием Положения № 328 многие доноры задумаются, стоит ли продолжать финансирование проектов ННО, когда от ННО мало что будет зависеть, исполнители проекта будут определяться государственными структурами, а не самой ННО, получающей грант, темы для финансирования будут определяться также государственными структурами в соответствии с национальными интересами, сроки, порядок исполнения проектов, мониторинг будут решаться и утверждаться государственными структурами, национальным партнером.

Таким образом, применение порядка согласования, предусмотренного в Положении, может оказать охлаждающее воздействие на доноров ННО и стать бременем для ННО, получающих средства из-за рубежа, создавая дискриминационный подход, усиливая недоверие и подозрение к ННО со стороны общества, создавая угрозу финансовой устойчивости узбекских ННО

¹² [Enabling-the-flow-of-donations-RU-final-web.pdf \(icnl.org\)](#)

и привести к снижению доверия к Узбекистану со стороны международного донорского сообщества.

РЕКОМЕНДАЦИИ:

1. Рано оценивать эффект, который Положение № 328 может иметь на поток иностранных инвестиций через иностранные гранты, однако было бы полезным для узбекских ННО вести мониторинг чтобы оценить практический эффект. Такой мониторинг был бы максимально эффективен при содействии Министерства юстиции.
2. Было бы также полезным получить от Министерства юстиции толкование отдельных неясных норм в Положении № 328, в частности:
 - а. имеют ли силу нормы Постановления Кабинета Министров РУ «Об утверждении положения о порядке согласования получения негосударственными некоммерческими организациями с регистрирующим органом от иностранных государств, международных и иностранных организаций, граждан иностранных государств либо по их поручению от других лиц денежных средств и имущества» от 9 октября 2019 года №858, и если они частично утратили силу, в какой части?
3. Министерству юстиции провести консультации с донорскими организациями для выяснения намерений донорских организаций, их планов относительно выдачи грантов вследствие принятия Положения, возможно рассмотреть какую роль донорские организации могут играть в реализации грантовых проектов.
4. В случае негативных последствий, ведущих к сокращению иностранных грантов в РУ, рассмотреть возможность существенного изменения и/или отмены Положения № 328.